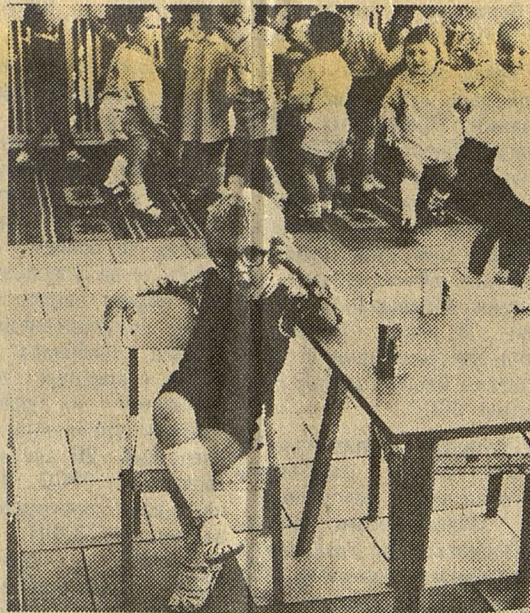

КТО ЗАРОЕТ ТОПОР ВОЙНЫ?

Старые каунасцы прекрасно знают эту школу. Ее когда-то называли институтом слепых, туда приезжали слепые или слепнущие дети со всей Литвы и... в институте узнавали больше, чем братья и сестры некоторых, оставшиеся в родной деревне. Над людьми, заботящимися об институте, смеялись. Благодарительность! В нашем искореженном сознании возникал образ обвешанной мехами барыни, которой нечего делать. А в действительности?

Приходила в эту школу Стасе Шакенене, жена министра просвещения, не потому, что не знала, чем заняться. Еще как знала. Была прекрасным хирургом, ассистировала известному Кузме, денег за это не брала, как не брали и жены других министров. Директора в институте были разные, одних дети любили, других избегали. Институт заслуживает отдельного описания. Добрый доктор Немейша, работавшая воспитательницей Биатриче Гринцевичю-

те... В институте танцевали, и красивые жены важных мужей не стеснялись сделать круг вальса со слепым, недавно прибывшим крестьянином. Слепые осваивали хотя бы ремесло. Самые упорные получали высшее образование, а один из них — Антанас Балтрамеюнас, уже позднее, после войны, стал директором школы. Жесткой была послевоенная волна: все прибывали и прибывали в школу новые ученики — ослепшие не от оспы, не от глаукомы. От взрывчатки,

от винтовки, выстрелившей случайно... Нет, не было и не могло быть милой, уютной картины. Да, был хороший хор, да, были летние лагеря, где слепые и слабовидящие плели из лозы прекрасную мебель, были отличные вещи, связанные слепыми девушками, много всего было.

Но... однажды школа переселилась в Вильнюс. Это хорошо. В Вильнюсе появилась школа имени А. Ионинаса, в Каунасе осталась для слабовидящих. Спасибо окулистам, спасибо мирному времени — слепых становится меньше. Увы, слабовидящих все больше и больше. Директор А. Балтрамеюнас хотел сам поехать в Вильнюс, хотел повести своих людей, проверенных, испытанных. Не разрешили. Уже тогда не разрешили. Остался в Каунасе... То, что да же там не мог быть настоящим

хозяином школы, возможно, ускорило его смерть. Дочь Вилия и жена Алдона до сих пор работают в каунасской школе для слабовидящих, руководят детским театром. То, что творится сейчас в школе, огорчает их, помнящих пусть не идеальные, но все же мирные времена.

ДЕСАНТ... В ШКОЛЕ

Мир полон парадоксов. Да что там парадоксов. Попросту — странностей, а порой и несуразиц. Мы не видели школы, где не было бы конфликтов. Но не видели и такой, где конфликтов было бы так много. Поверьте: беда и в том, что за работу в школе для слабовидящих платят неплохо. Заслужила, действительно заслужила такой зарплаты учительница В. Борейкене. Но заслужили ли те, кто приходит из министерств, парткомов, райкомов, не имея никаких навыков работы со слепыми, да что там навыков — даже способностей для такой работы? Без способностей навыки не появятся, ибо... есть люди, которые при всем желании не сумеют объяснить слабовидящему, что в тарелке, забудут предупредить: вот здесь подъем, наконец, будут стесняться несчастья другого человека.

Кстати, обращению со слабовидящими или слепыми можно научиться — есть такая наука тифлология. Тифлологов в Литве много. Где они? Бог знает. Где-то. Мест нет. Но нашлись места в школе для тов. Э. Моцкувене и Л. Рачкаускайте. Что привело сюда (Окончание на 2-й стр.).

„Комсомольская“

„правда“

г. Вильнюс

23 АВГ 1980

28

КТО ЗАРОЕТ ТОПОР ВОЙНЫ?

(Окончание.
Нач. на 1-й стр.)

последнюю, весь век «пахавшую» партийную целину? Возможно, когда до почетного финиша — пенсии осталось несколько шагов, внезапно проснулось призвание учить детей? Что удерживает в этой школе Э. Моцкувене? Любовь к детям, как она сама утверждает? «Не любит она детей, — убежден председатель профкома школы, учитель музыки В. Шпакаускас. — иначе разве не заметила бы обид малышей, когда, приведя на новогодний карнавал свою нарядную дочку, «чужим» малышам приказала отправляться в кровать — дело в том, что всем места в зале не хватит. Что будет, то будет, и распахнул двери. И что же — поместились все. Радости, впечатлений у ребятшек — масса! Я уже навлек на себя немилость заместителя директора Моцкувене...» Давно не приходилось видеть таких злых, перекошенных от гнева лиц, слышать желчные фразы, но в одном вопросе конфронтирующие лагеря учителей были единодушны: заместитель директора Э. Моцкувене работает спустя рукава — ей совершенно безразлично, что учащиеся добывают «чертово зелье», что из-за ее халатности дети едят зараженные крысиным ядом яблоки. Чего бы директор ни требовал, что бы подчиненные ни просили, Э. Моцкувене в ответ: «Я не обязана, это не мое дело...». Так не слишком ли большая роскошь для школы ежемесячно платить 215 руб. заместителю (к тому же еще примерно 100 рублей — за уроки),

ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК — НЕ ПРОФЕССИЯ?

«Ни одно доброе дело не остается безнаказанным», — такой народной мудростью, очевидно, тешит себя и Э. Моцкувене. Могла ли женщина рассчитывать на такую черную неблагодарность — ведь это она «открыла» В. Круповисоваса — дипломированного тифлопедагога, молодого, способного, а главное, хорошего человека. Ветераны школы помнят, как дети собирались вокруг В. Круповисоваса, когда тот 12 лет назад начал работать воспитателем. Нужен был женщине надежный тыл, ох, как был нужен, ведь уже давно чувствовала, что земля ускользает из-под ног — коллектив педагогов отправлял в разные инстанции письма, жаловался на недобросовестность,

мстительность, халатность Э. Моцкувене... Директор школы — голова, а заместитель — шея — куда заочу, туда поверну, — думала Э. Моцкувене и действительно некоторое время чувствовала себя как у Христа за пазухой. В. Круповисовас полностью полагайся на своего «серого кардинала». Но однажды и новому директору надоело, словно китайскому болванчику, послушно кивать головой и платить заместителю зарплату за красивые глаза. Закипела еще более яростная борьба — в разные инстанции продолжают поступать жалобы, пороги обивают проверяющие, комиссии. «Не школа — осиное гнездо, — говорили все, кто хоть раз там побывал. — И пока Э. Моцкувене будет в ней «трудиться», этот улей не перестанет гудеть». Но не выбросишь же ни с того ни с сего человека. Э. Моцкувене пришла в Каунасскую школу-интернат для слабовидящих с тринадцатилетним стажем. На это, восьмое место работы, она была назначена заместителем директора, вопреки возражениям исполнявшей в то время обязанности директора В. Борейкене, в нарушение типовых положений Министерства просвещения СССР, в которых говорится, что в школы для слабовидящих и слепых «заместитель директора по учебной (учебно-воспитательной) части назначается из лиц, имеющих высшее тифлопедагогическое образование». Ни одна из заместительниц В. Круповисоваса такого образования не имеет — так могут ли они компетентно руководить обучением, воспитанием? Куда только не обращался коллектив школы с этим риторическим вопросом, но всюду наткнулся на глухую стену. Зачем жить просто, если гораздо приятнее — сложно, видимо, решили мудрые мужи, руководящие просвещением, и благословили решение педагогов школы для слабовидящих провести выборы директора, после которого надеялись наконец-то «выкинуть из седла» Э. Моцкувене и Л. Рачкаускайте. Но накануне выборов начались

ИГРЫ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

которые в 46-м номере нашей газеты за нынешний год описал председатель центрального правления Общества слепых Юозас Дзидоликас. «(...) вечером произошла странная вещь. Начальник Каунасско-

го управления народного образования А. Бубнис вызвал избирательную комиссию и заявил, что получил указание «сверху» выборы отложить, чтобы за это время он мог назначить директором школы Э. Д. Фомкинене. Когда ошеломленные члены комиссии попросили тов. А. Бубниса дать письменное указание отменить выборы, А. Бубнис заявил, что дать таковое не может. Педагоги почувствовали себя обманутыми и решили опираться на прежний приказ, поэтому 2 марта состоялись выборы директора. Были выдвинуты три кандидата: один свою кандидатуру отозвал, остались упомянутые В. Круповисовас и Э. Д. Фомкинене. В выборах участвовали 59 членов коллектива. За В. Круповисоваса голосовали 50, против — 9, за Э. Д. Фомкинене — 3, против 56. А на следующий день директор был освобожден от занимаемой должности, на его место назначена Э. Д. Фомкинене (...). Когда мы побывали в школе, тронном директора вновь завладел... В. Круповисовас, так как тов. А. Бубнис в очередной раз успел отменить прежний приказ. Среди учителей велись яростные споры: законными или нет были выборы директора, так как кто то видел водителя начальника управления народного образования, который привез письменный приказ А. Бубниса отменить выборы, информированная об этом в выборах не участвовала и Э. Д. Фомкинене...

Мы напрасно ждали в Каунасском управлении народного образования его начальника, поэтому, возвратившись в Вильнюс, пришлось довольствоваться коротким телефонным разговором: по словам А. Бубниса, на выборы директора вето наложил Г. Забулис, так как у В. Круповисоваса есть партийное взыскание.

Когда мы, позвонив уважаемому министру просвещения, повторили слова начальника Каунасского управления народного образования, Г. Забулис возмутился: «А. Бубнис жлет! Я одобрил выборы директора».

Закончится учебный год, и тогда мы наверняка примем радикальные меры, сказал А. Бубнис. Хотя, по его мнению, даже выпроводив Э. Моцкувене из школы для слабовидящих, этот «гордый узел» разубить не удастся — учителя жалуются, что и Л. Рачкаускайте несамокритична, не считается ни с ними, ни с директором.

Приезжают в Каунас слабовидящие, слепнущие дети со всей Литвы. Какую мудрость почерпнут здесь, что запдет им в душу, когда 1 сентября уважаемые педагоги вновь достанут топор войны?

Г. АДОМАЙТИТЕ,
Л. ЛИНГЕНЕ.

„Комсомольская
правда“
Г. Вильнюс

23 АВГ 1980

28